

СЕДАЯ РУСЬ

АЛЕКСЕЙ
КОМОГОРЦЕВ

НИКОЛАЙ
НЕПОМНЯЩИЙ

ИСТОКИ РУССКОГО
БЕСТИАРИЯ

Николай Непомнящий
Истоки русского бестиария

«Алисторус»

2018

УДК 94(47)"13"
ББК 63.3(2)43

Непомнящий Н. Н.

Истоки русского бестиария / Н. Н. Непомнящий — «Алисторус»,
2018

ISBN 978-5-907028-29-6

Авторы книги задались вопросами: каковы истоки персонажей русского бестиария? Только ли причудливая фантазия наших предков порождала образы русалок, кикимор болотных, леших, Бабы-Яги, Змея Горыныча и других мифических и загадочных животных и человекоподобных существ? Откуда культ ящера-коркодела на Руси? Допустимо ли предположение, что весь этот бестиарий сосуществовал с человеком на одних и тех же территориях на протяжении веков и даже тысячелетий? Многолетний поиск этих наших «соседей по планете», сотрудничество с другими «охотниками на реликтов», исследование материалов о неведомых животных – всё это позволяет пролить новый свет на природу русского бестиария.

УДК 94(47)"13"

ББК 63.3(2)43

ISBN 978-5-907028-29-6

© Непомнящий Н. Н., 2018

© Алисторус, 2018

Содержание

Николай Непомнящий, Алексей Комогорцев	5
Несколько слов в начале книги	6
Живо ли чудо Командорских островов?	14
Мансийская анаконда	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Николай Непомнящий, Алексей Комогорцев

Истоки русского бестиария

© Комогорцев А. Ю., Непомнящий Н. Н., 2018

© ООО «ТД Алгоритм», 2018

* * *

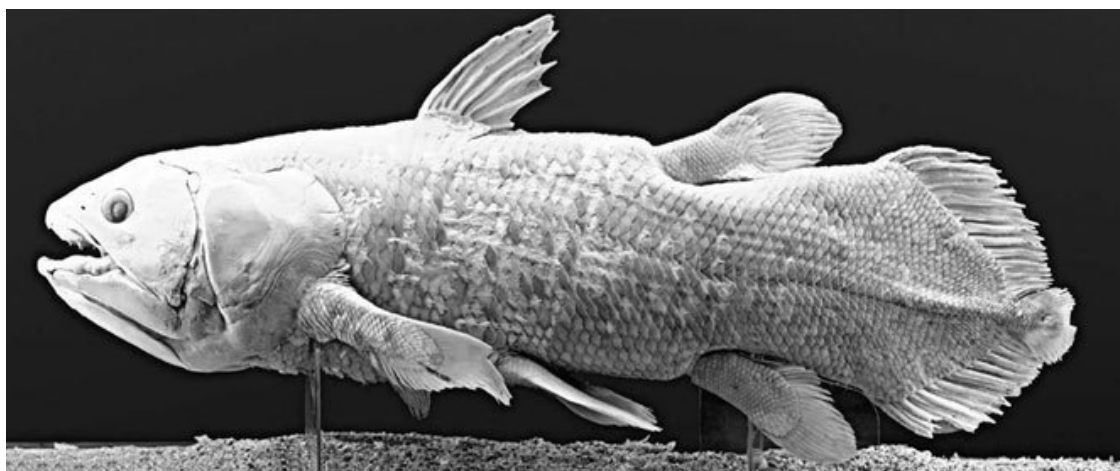
Несколько слов в начале книги

Одна из самых волнующих загадок нашего просвещенного времени – существование неведомых животных в дебрях лесов, горах, пустынях и океанах нашей планеты.

В разных уголках земли путешественники и местные жители встречают снежного человека, на далеких островах наталкиваются на вроде бы вымерших 250 лет назад стеллеровых коров, под Санкт-Петербургом, в уральских предгорьях и уссурийской тайге видят необычных змей... А в последние годы к этим и без того экзотическим новостям прибавились еще и тревожные сообщения о проделках совсем уж «не нашего жителя» – заморской чупакабры, объявившейся и на Урале, и в Украине, и в... подмосковных Луховицах!

К сообщениям о подобных чудесах можно было бы отнести как к безобидной (и не очень) выдумке, не возникни на их основе криптозоология – дисциплина, рассматривающая легендарных и вымерших животных как реальность наших дней. Многие и впрямь считают криптозоологию наукой, другие же просто не принимают ее всерьез – и не без оснований. Но давайте взглянем с сугубо научных позиций: действительно ли криптозоология – сплошное шарлатанство?

В начале XIX в. великий французский зоолог Жорж Кювье заявил, что фауна позвоночных изучена полностью, и предложил дальнейшие сообщения о новых видах считать заведомой фальшивкой. С тех пор открыты: лесной слон, окапи, десятки видов антилоп, горная горилла и еще более полдюжины видов, в том числе знаменитая кистеперая рыба, в незапамятные времена положившая начало наземным позвоночным. О ней свидетельствовали лишь палеонтологические данные, и вот оказалось, что один из видов кистеперых рыб – латимерия – живет и здравствует до сих пор! Совсем недавно гигантские кальмары-архитевты считались легендой. Теперь этих исполинских головоногих моллюсков ловят, препарируют и изучают.

Латимерия

Несси на снимке 1934 года

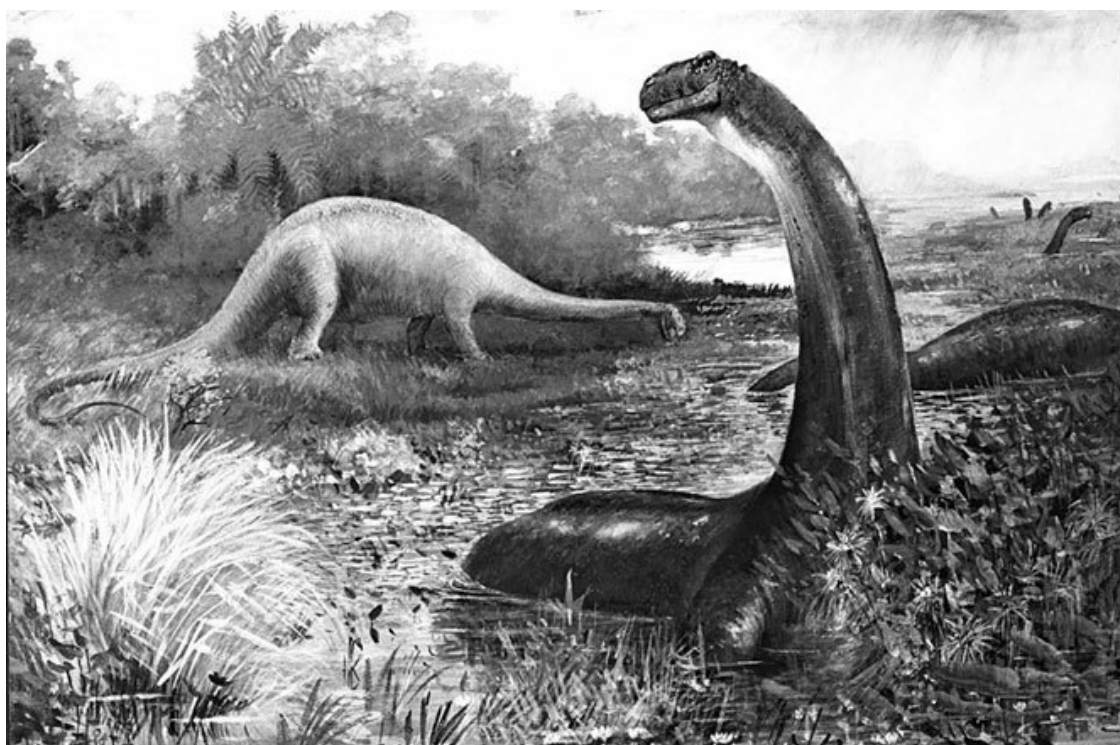

Реконструкция облика снежного человека из Кемеровской области

Мы могли бы перечислить сотни видов живых существ, присутствие которых на нашей планете оспаривается специалистами. Напомним лишь о «большой четверке»: это, во-первых,

знаменитая Несси, чудовище, якобы обитающее в прохладных водах шотландского озера Лох-Несс (и десяток ее родственников на территории нашей родины); затем йети, или снежный человек, скрывающийся в Гималаях; его собрат бигфут, или сасквач, – крупное, волосатое двуногое существо, оставляющее отпечатки громадных ступней в канадской провинции Британская Колумбия и на северо-западе тихоокеанского побережья США (а также несколько российских гоминоидов); и, наконец, озерный ящер мокеле-мбембе, который, как полагают, скрывается в глухих болотистых джунглях Центральной Африки (имеет родственников и в России). На поиски этих существ потрачено много сил и средств, но увы... Имеются лишь не слишком внятные кадры видеосъемки, отпечатки следов и шерсть. Да, образцы шерсти имеются, но почему-то не принимаются экспертами к изучению.

Но все же попытаемся защитить искателей неведомых животных. Напомним, что разношерстную компанию существ, интересующих криптозоологов, составляют, во-первых, мифологические животные, во-вторых, давно или недавно вымершие. Реальность сказочных чудовищ теоретически не исключена, поскольку человеческая фантазия не выходит за рамки совокупного человеческого опыта и, наверное, драконы, сирены и прочие гидры возникли не на пустом месте: у них непременно должны быть прототипы в живой природе. Дракон представлялся существом целиком вымышленным, пока палеонтологи не открыли доисторических летающих ящеров; сирен кое-как идентифицировали со стеллеровыми коровами и дюгонями. Прототип имелся и у птицы Рух, и у симурга, и у гамаюна – эпиорнис и иже с ним. Словом, хотя и с натяжками, но удастся подобрать оригинал, с которого срисован тот или иной сказочный зверь.

Реконструкция облика мокеле-мбембе

Птица гамаюн

Вопрос о вымерших животных потруднее. По крайней мере, точно известно, что они существовали, и считается доказанным, что к нашему времени исчезли. Но убедительны ли доказательства? Пример: 7 сентября 1936 г. в зоопарке Хобарта (Тасмания) скончался престарелый Бенджамин, последний представитель сумчатых волков. Следует ли отсюда, что на планете не осталось ни одной пары особей данного вида, способной произвести потомство? Где гарантия, что в поисках сумчатых волков прочесаны все возможные места их обитания? Не стоит забывать – это непроходимые заросли!

Сумчатый тигр

Кстати, особого внимания заслуживает разговор о зарослях. Почему-то объекты криптозоологии «подозрительно» концентрируются в тропических лесах. Что, если на самом деле распределение таинственных существ по природным зонам планеты более равномерно? Тогда их можно было бы поискать в любых необитаемых или почти не обитаемых местах. Например, в Сибири и на Северном Урале. Но... большинство таких мест еще менее пригодно для наблюдений, нежели джунгли.

С чего начинать поиск во льдах Арктики и Антарктики, в неприступных горах, в толще океана? Видимо, с картирования троп, нор, гнезд, лежищ и т. п. Как его проводить? Очевидно, лично прочесать всю местность. Вот и все – планы поисков разбиваются о невыполнимость даже подготовительной их части! Сотни экспедиций не состоялись из-за отсутствия средств. Но допустим, экспедиция, разыскивающая снежного человека на Кавказе или в лесах Кольского полуострова, добралась туда, где еще не ступала (или ступала, но редко) нога человека разумного. Что получится? Пока последний, проклиная все на свете, будет забивать в скалу очередной клин или пробираться по болоту, первый заметит его и, будучи местным жителем, прекрасно приспособленным к передвижению в знакомых с рождения горах и лесах, скроется, ничем себя не выдав. Исследователи даже не догадаются, что кто-то неведомый был рядом с ними!

Еще менее завидна доля искателей, отправившихся в песчаные пустыни, а уж про морские глубины и говорить излишне. Вот и остается тропический лес (к России не относится – пока). Идеальное место, где живут люди, пусть нецивилизованные, но способные дать первичную информацию – где и кого искать. Откуда они это знают? Да потому что и те, и другие в тропическом лесу – дома! Они знают его как свои пять (или сколько там у них) пальцев!

А теперь главное: тропический лес – очень древнее сообщество, мало изменившееся за последние сотни тысяч лет. Поэтому естественно, что якобы вымерших видов там больше, нежели в других природных зонах.

Итак, если подойти к делу научно, ничего невероятного нет ни в самом факте обитания где-либо существ, казалось бы, давно исчезнувших с лица Земли; ни в том, что это «где-либо» почти всегда означает «в джунглях»; ни в том, наконец, что цивилизованному человеку – ученому, например, – встретить неведомых животных гораздо труднее, чем туземцу.

То есть ответы на некоторые вопросы получены. Понятно также, почему аппаратура биосферного мониторинга (слежения) не регистрирует следов жизнедеятельности этих животных. Такое исследование предполагает точное знание, кого именно мы ищем и каких признаков его присутствия ждем. А если не знаешь заранее, как интерпретировать то, что выдают приборы?!

«Русалка плыла по реке голубой...». Иллюстрации Михаила Врубеля к произведениям М. Ю. Лермонтова

Прячутся же наши объекты виртуозно. И прячутся не столько от людей, сколько от тех, кто выгнал их с «праздника жизни», – от своих соседей по биоценозу, – руководствуясь отнюдь не разумностью, которой у них нет и не было, а древнейшим инстинктом самосохранения.

В этой книге мы расскажем отнюдь не обо всех загадочных и неведомых существах, следы которых обнаруживаются на нашей планете, а только о некоторых из тех, встречи с которыми происходят на территории нашей страны и образы которых послужили для рождения некоторых популярных народных персонажей. Ну, хотя бы лешего, русалки и черта.

Мы посвящаем ее памяти людей, отдавших большую часть жизни поиску легендарных животных. Их архивы, переданные нам этими сподвижниками, мы использовали при подборе материалов.

С Валерием Орловым один из авторов много лет работал в редакции журнала «Вокруг света». всю жизнь он колесил по России, снимал природу и писал очерки о русском Севере, а ушел из жизни в жарком Тунисе. Майя Генриховна Быкова, упоминаемая здесь, начала печататься в том же «Вокруг света», а также в «Техника – молодежи», когда ее с эксклюзивными очерками о поисках снежного человека не пускали на пороги других изданий. Первые книги ее были изданы в Обществе по изучению тайн и загадок Земли в начале 1990-х, и с этого времени пошла ее слава бесстрашного исследователя нашего «обволощенного» подопечного (были годы препон и насмешек). Она не успела объехать все места, которые хотела посетить, но успела увидеть его, и не раз, и все себе доказала, а другим и не пыталась доказывать. Просто рассказывала и писала...

Дина Вячеславовна Виноградова первой блестяще соединила литературу и фольклор с зоологией, вспомнила в своих записках всех своих великих учителей, и главное – Б. Ф. Поршнева и П. П. Смолина, свои собственные экспедиции в неизвестность и первой во всеуслышание назвала черта, домового, лешего и русалку снежным человеком.

Этим людям мы обязаны своей неизбывной тягой к познанию Неведомого.

Борис Поршнева (слева) и Петр Смолин (в первом ряду, в центре)

Живо ли чудо Командорских островов?

Лет 35 назад стали приходить в журнал «Вокруг света» удивительные сообщения с Дальнего Востока. Будто бы видели люди в разных местах побережья – на Камчатке, у Командорских островов, да и в других районах – стеллеровых коров. Да-да, тех самых несчастных морских исполинов, что пали жертвой неуемных appetитов промысловиков во второй половине XVIII в.

Вообще-то эта тема в официальной зоологической науке считается «закрытой» и вызывает раздражение у ученых. Негативное отношение к подобным наблюдениям высказывали именитые зоологи В. Е. Соколов, В. Г. Гептнер, С. К. Клумов и другие. Автора одного из сообщений, относящегося к 1966 г. и опубликованного в газете «Камчатский комсомолец», они просто подняли на смех. Речь шла о таинственных животных, замеченных на мелководье с корабля у мыса Наварин, северо-восточнее Камчатки.

И вот опять пришло письмо... Метеоролог В. Ю. Коев сообщал о том, что у него накопилось много всяких интересных и, надо сказать, точных сведений о природе Камчатки, о различных непознанных явлениях. Но нас сейчас интересуют вот эти строки: «Могу утверждать, что в августе 1976 г. в районе мыса Лопатка видел стеллерову корову. Что мне позволяет сделать подобное заявление? Китов, касаток, тюленей, морских львов, котиков, каланов и моржей видел неоднократно. Это же животное не похоже ни на одно из вышеназванных. Длина около 5 м. Плыло на мелководье очень медленно. Как бы перекачивалось наподобие волны. Сначала появлялась голова с характерным наростом, затем массивное тело, и затем хвост. Да-да, что и привлекло мое внимание (кстати, есть свидетель). Потому что, когда так плывут тюлень или морж, задние лапы у них прижаты друг к другу и видно, что это ласты, а у этой был хвост наподобие китового. Такое впечатление, что выныривала она каждый раз животом вверх, медленно перекачивая свое тело. И хвост ставила наподобие китовой “бабочки”, когда кит уходит в глубину...»

А потом была достопамятная публикация в газете «Известия» собкора по Дальнему Востоку В. Пушкаря (от 14 марта 1984 г.), которую хочется привести почти полностью: «Редкое животное искали путешественники прошлого и начала нашего века. Да и сейчас многим не хочется расстаться с мыслью, что, может быть, где-нибудь в пустынном уголке дальневосточного побережья оно еще уцелело. Вот какие сведения в связи с этим сообщил мне сотрудник Камчатского краеведческого музея В. Малюкович.

Один из первых рисунков стеллеровой коровы

Старшеклассник Илья Воскобойников из поселка Ильпырский с восточного побережья Камчатки, подплывая со своим дедом на лодке к стоявшему на рейде катеру, увидел поблизости какого-то странного черного зверя, который, плюхаясь в зарослях морской капусты, время от времени высовывал огромную морду.

Бывший председатель исполкома Анапкинского сельсовета И. Чечулин с женой пришел на берег посмотреть, не разбило ли штормом ставной невод. И вдруг увидел в прибойной полосе погибшее животное с хвостом, расположенным не горизонтально, как у китов и дельфинов, а вертикально.

– Никогда не встречали мы ничего подобного, – рассказывал позже в музее Иван Никифорович. – Уж не морская ли это корова?

Дело было вечером, а когда наутро пришли с рыбаками к ставнику, чтобы оттащить подальше на берег диковинного зверя, там ничего не было, лишь бился накат.

В свое время публикация о предполагаемой встрече с “капустником” была в журнале «Природа». Корреспондент разыскивал одного из авторов – А. Берзина.

– Это произошло у восточного берега Камчатки. Когда-то давно я работал начальником лаборатории на плавбазе “Советская Россия”, – рассказывает Альфред Антонович. – Однажды получаю с судна от биолога Тройнина радиограмму: “У мыса Наварина наблюдаем неизвестное животное. Срочно сообщите описание стеллеровой коровы”. Я передал его по радио – и через 3 дня получил новое сообщение: “Предполагаем, что это – капустник”. А Тройнин отлично знал морских зверей.

Ведущий зоолог страны В. Гептнер тогда же, по горячим следам, назвал эту публикацию плодом наивной погони за сенсацией. Однако люди, верящие в существование стеллеровой коровы, не сдаются: если жила она на Командорах, где вели промысел зверобои, то почему ее не может быть у берегов, где, возможно, еще не ступала нога человека?

Последний поиск предпринял сотрудник Сахалинского конструкторского бюро Дальневосточного научного центра Анатолий Шкуньков. С пятиметровой надувной лодкой и гидроакустической аппаратурой он отправился с товарищами на мыс Наварина, чтобы перепроверить сообщение Тройнина с берега. В сумеречную ночь высадились на песчаный берег...

Исследовав берег на десятки километров в ту и другую сторону, он спускался в гидрокоستمю на дно, записывая голоса китов и других обитателей океана. Шкуньков установил, что здесь, увы, нет укромных бухточек, мало водорослей, и “корова” вряд ли могла бы выжить в таких условиях.

Когда я беседовал с ним, Анатолий, путешественник и романтик по натуре, говорил, что если и есть вероятность найти животное, то равна она сотым долям процента.

– Но и эти сотые надо проверить, – упрямо заявил он.

Со всеми этими сведениями иду к доктору биологических наук, заведующему лабораторией Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии В. Шунтову. Специалист по живым ресурсам Тихого океана, научный редактор ежегодника “Океан и человек”, издающегося во Владивостоке, уж он-то должен знать истину:

– Так что же стоит за сообщениями о похожих на стеллерову корову странных животных камчатского побережья?

– Есть несколько видов китов, дельфинов и акул темного цвета, которых не все знают. К тому же в воде очертания животного часто искажаются. Я сам однажды видел у Новой Зеландии скопление каких-то поразивших меня необычных животных. Лишь после того, как в трал попала гигантская акула, все стало ясно. Учтите и воображение: люди порой принимают желаемое за действительное, ведь так хочется чего-нибудь чудесного. Особенно в длительных рейсах...

– Но не могло же такое крупное млекопитающее существовать лишь у одного островка на всем земном шаре, ведь это – не бабочка?

– Возможно, в прошлые эпохи ареал коровы Стеллера был шире. Но к тому времени, когда люди впервые ее увидели, он сузился до маленького очажка.

Видимо, тогда, в середине XVIII в., численность этих немигрирующих малоподвижных животных, приносивших по одному детенышу в год, уже не превышала 2 тысяч. Это был примитивный угасающий вид, приспособившийся к жизни в прибрежной полосе.

Он и сохранился-то у Командор лишь благодаря уединенности этих островов, удаленности от человеческих путей.

– И нет ни малейшего шанса, что корова могла где-нибудь уцелеть?

– Вероятность этого равна нулю. Не говоря уже о наших мореплавателях и ученых прошлых веков, которые ничего о ней не сообщают, экспедиции АН СССР, нашего института, специалисты Госрыбвода, начиная с 1930-х гг., прошли по всем побережьям и островам, буквально по пальцам пересчитали всех котиков, каланов и иных зверей. Так что уж “капустник” никак не мог остаться незамеченным».

Предвидим одобрительные возгласы ученых: «Правильно отбрил журналистов и горе-исследователей наш ученый» – и гневные сетования: «Сколько же можно реанимировать давно и прочно исчезнувшее с лица Земли животное», «Мало что пригрезится человеку или двум!».

Но давайте все же подождем с категоричными выводами, а вместо этого вернемся в тот самый достопамятный 1741-й, с которого и началась эта удивительная и трагическая история.

Из досье историков географических открытий: начало драмы

Во вторник, 4 июня 1741 г., пакетбот «Святой Петр» поднял паруса в Петропавловской гавани на полуострове Камчатка. Судном, которое плавало под русским флагом, командовал Витус Беринг, а целью плавания было исследование самой северной кромки Тихого океана.

Прежде всего было необходимо выяснить, существует ли сухопутная связь между Сибирью и Америкой. Сам командор и почти половина его экипажа больше никогда не вернулись на русскую землю.

На борту «Святого Петра» среди его экипажа, состоявшего из 78 человек, находился и немецкий врач и естествоиспытатель Георг Вильгельм Стеллер. Беринг попросил его присоединиться к экспедиции в последний момент, когда внезапно заболел судовой хирург Каспар Фейге.

Первая часть путешествия прошла успешно. Беринг удачно высадился на западное побережье Аляски. Стеллер стал первым естествоиспытателем, ступившим на эту неизвестную землю.

Но потом произошла трагедия. Когда судно уже повернуло домой, среди экипажа разразилась цинга, самый страшный враг первых полярных исследователей. 4 ноября вдалеке в тумане замаячил какой-то высокий, негостеприимный берег, и моряки вначале обрадовались, полагая, что это материк.

Но после наблюдений за положением солнца осознали, что они все еще находились на расстоянии сотен миль от Камчатки, и радость экипажа сразу же сменилась отчаянием. Была созвана вся команда, и так как оставалось всего 6 фляг плохой воды, то было принято единодушное решение сойти на берег острова, который сейчас носит имя Витуса Беринга. Но к этому времени уже не было в экипаже достаточно сильных людей, которые могли бы остаться на борту. Приняли решение всем покинуть судно. Больные были помещены в наспех построенных хижинах и землянках, вырытых в песке, а неделю спустя

«Святой Петр» сорвался с якоря, был выброшен северо-восточным штормом на берег и практически развалился.

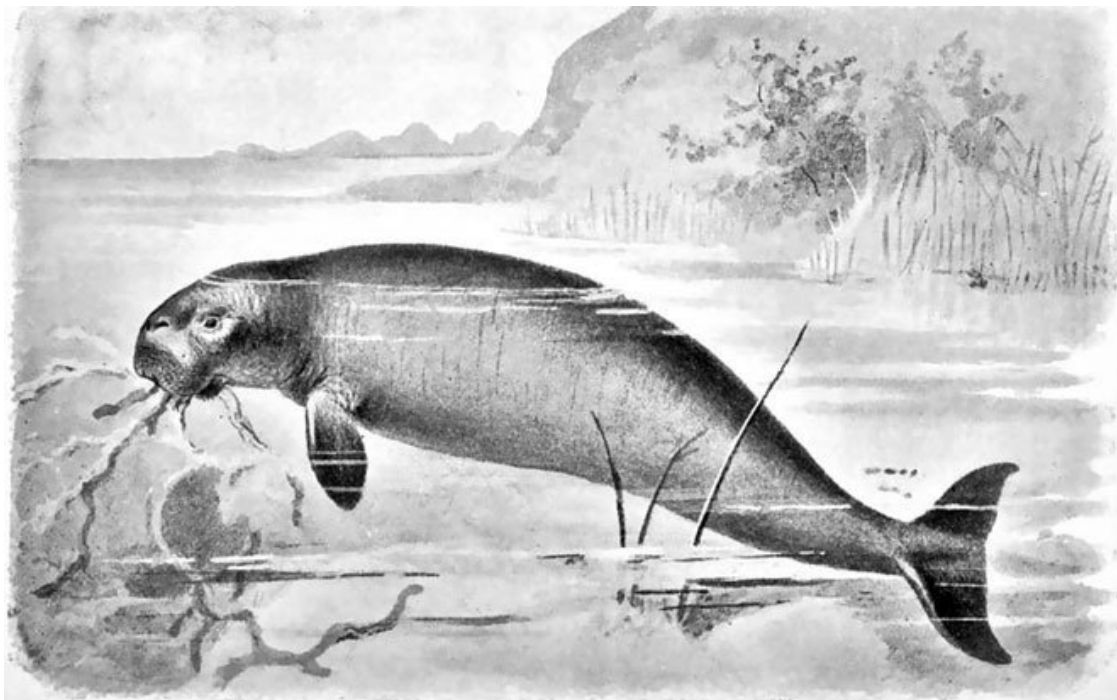

Рисунок животного из научной книги

При таких драматических обстоятельствах Стеллер и открыл животное, которое станет главным действующим лицом в этой истории. В воде, при высоком приливе, он заметил несколько громадных горбатых туш, которые были похожи на перевернутые вверх дном лодки. Несколько дней спустя, когда ему удалось получше разглядеть этих существ, он понял, что они принадлежат к прежде не описанному виду; то были животные, теперь известные науке под названием «морская корова Стеллера».

«Если меня спросили бы, сколько я видел их на острове Беринга, то я бы не замедлил ответить – их невозможно сосчитать, они бесчисленны...» – писал Стеллер.

Из досье зоологов: «морщинистая Стеллера»

Северная морская корова являлась родственником ламантина и дюгоня, но по сравнению с ними была настоящим гигантом и весила около 3 с половиной тонн. Однако в сравнении с массивным туловищем голова у нее была удивительно маленькой, с очень подвижными губами, причем верхняя губа была покрыта заметным слоем белой щетины, которую по густоте можно сравнить с оперением цыплят. Корова передвигалась по отмелям с помощью двух культий, напоминающих лапы, расположенных в передней части туловища; но в океане это животное проталкивало себя вперед вертикальными ударами по воде большого раздвоенного хвоста. Ее шкура не отличалась гладкостью, как у ламантина или дюгоня, – на ней проступали многочисленные бороздки и морщины; отсюда и ее название «*Rhytina stellerii*», которое дословно обозначает «морщинистая Стеллера».

«Стеллер был единственным натуралистом, выдавшим это существо живым, имевшим возможность наблюдать его в природе и обследовать его строение», – пишет его биограф

Леонгард Штайнегер. Места обитания животного ограничивались островами, которые ныне известны нам как группа Командорских островов, в частности остров Медный и больший по размерам остров Беринга, расположенный к западу от Медного. Особое удивление вызывает тот факт, что животные были обнаружены в этих холодных водах, хотя, как известно, их единственные родственники обитают только в теплых тропических морях. Но прочная, словно кора, шкура коровы, несомненно, помогла ей сохранять тепло, от холода ее защищал и толстый слой жира. Вероятно, коровы никогда не уходили далеко от берега, так как не могли глубоко нырять в поисках корма, к тому же в открытом море они становились легкой добычей касаток. Они были абсолютными вегетарианцами, питались водорослями, которые растут в северной части Тихого океана в большом изобилии.

Несмотря на свою беспомощность, безобидные животные поначалу совсем не подвергались нападению со стороны моряков со «Святого Петра». Это вряд ли можно объяснить сентиментальностью. Скорее всего, тот факт, что в течение столь длительного времени добытчики щадили этих животных, можно объяснить их физической слабостью, вызванной цингой; кроме того, более удобный и более доступный источник питания представляли собой морские выдры и каланы, которых можно было добыть в любом количестве, для чего надо было лишь спуститься к берегу и ударить их дубинкой по голове.

Но по мере того, как здоровье людей улучшалось, а морские выдры начинали проявлять большую осторожность в общении с ними, были предприняты вполне успешные попытки несколько разнообразить меню сочными бифштексами из морской коровы и морского теленка.

Из досье архивистов: истребление

«Мы ловили их, – вспоминал Стеллер, – пользуясь большим железным крюком, наконечник которого напоминал лапу якоря; другой его конец мы прикрерляли с помощью железного кольца к очень длинному крепкому канату, который тащили с берега 30 человек. Более крепкий моряк брал этот крюк вместе с 4 или 5 помощниками, грузил его в лодку, один из них садился за руль, а остальные на весла и, соблюдая тишину, отправлялись к стаду. Гарпунер стоял на корме лодки, поднимая крюк над головой, и тут же наносил удар, как только лодка подходила поближе к стаду. После этого люди, оставшиеся на берегу, принимались натягивать канат и настойчиво тащить к берегу отчаянно сопротивлявшееся животное.

Люди в лодке тем временем подгоняли животное с помощью другого каната и изнуляли его постоянными ударами, до тех пор, пока оно, выбившись из сил и совершенно неподвижное, не вытаскивалось на берег, где ему уже наносили удары штыками, ножами и другими орудиями. Громадные куски отрезались от живой коровы, и она, сопротивляясь, с такой силой била по земле хвостом и плавниками, что от тела даже отваливались куски кожи.

Кроме того, она тяжело дышала, словно вздыхала. Из ран, нанесенных в задней части туловища, кровь струилась ручьем. Когда раненое животное находилось под водой, кровь не фонтанировала, но стоило ему высунуть голову, чтобы схватить глоток воздуха, как поток крови возобновлялся с прежней силой...»

Несмотря на чувство жалости, которое вызывает этот рассказ, нельзя упрекать несчастных людей в том, что они таким способом приготовляли себе сочные бифштексы, которые служили наградой за их нечеловеческие усилия. Они использовали морских коров в пищу только несколько недель – до того, как отправились на вновь отстроенном «Святом

Петре» на родину. Сомнительно, что они сыграли большую роль в их уничтожении. Но затем начались события, которые вряд ли можно чем-то оправдать...

Когда потерпевшие неудачу моряки вернулись на Камчатку, то привезли с собой около 800 шкурок морских выдр. Это был очень дорогой товар, и вскоре начали распространяться слухи, что на Командорских островах в изобилии водятся пушные звери. Острова Медный и Беринга стали штаб-квартирами торговцев пушниной, и для любителей статистики можно сообщить, что за несколько лет массового забоя в этом районе, проводившегося, кстати, только тремя охотниками, погибло 11 тысяч лис и тысяча каланов. Шкура морской коровы не очень ценилась. Но охотникам и морякам, которые появлялись в этих местах, требовалось свежее мясо. И добывать его было несложно. Неудивительно, что последовавший за этим массовый забой привел к полному исчезновению медлительных, туго соображающих, но совершенно безобидных животных.

Последняя морская корова, как принято считать, была убита на острове Беринга в 1786 г., всего 27 лет спустя после открытия этого вида животных. Однако в 1879 г. шведский профессор А. Нордениельд собрал свидетельства, показывающие, что животное, вероятно, уцелело до значительно более позднего периода, чем обычно считали. По некоторым данным, еще долго люди продолжали уничтожать морских коров, когда они, не помышляя об опасности, мирно паслись на лугах морских водорослей. Их шкуры использовались для сооружения легких лодок – типа «скифов».

А два русско-алеутских креола утверждали, что на побережье острова Беринга еще в 1834 г. видели тощее животное с конусообразным туловищем, маленькими передними конечностями, которое дышало ртом и не имело задних плавников. Все эти наблюдатели были знакомы с каланами, тюленями и моржами, а также с другими местными животными, с которыми они не могли никого спутать. Вполне вероятно, что «корова» существовала в этом районе и сто лет спустя. А может, то была самка нарвала? Кто знает...

Есть ли надежда? По мнению зоологов, повторяем, ни малейшей. Но криптозоологи считают – есть. Открытия неведомых животных на планете продолжаются, да и старые, «похороненные» уже виды, случается, открывают заново. Например, кэхоу – бермудский буре-вестник, или нелетающая птица такахе из Новой Зеландии... Однако стеллерова корова все же не птичка.

Но что, если представить себе такое: нескольким парам капутников удалось укрыться от ненасытных охотников в далеких тихих бухтах и пережить кровавую бойню?.. Преследование пошло на убыль. О коровах забыли. Стадо росло, расселялось по побережью, выбирая самые глухие, заброшенные уголки... Стоп! А как же все-таки с другими местами на карте Дальнего Востока, где могла жить и выжить стеллерова корова?

Этому вопросу много внимания – как никто другой из исследователей – уделяет Григорий Панченко в книге «Каталог монстров» (М., 2002). Вот какие аргументы он приводит.

Реконструкция облика капустника

Из досье криптозоологов: шансов мало

Как мы уже знаем, последняя корова на Командорах была убита, по-видимому, в 1768 г. Во всяком случае, эту дату приводит современник – англичанин Мартин Соур, в эти десятилетия немало попутешествовавший по Берингову проливу, в том числе и вместе с российскими исследователями. Но он же утверждает, что Командоры не были единственным местом обитания стеллеровой коровы: водилась она якобы и возле Камчатки, и возле Алеутских островов!

Это – не частный вопрос. Общеизвестно, что массовая истребительная охота велась лишь близ островов Медного и Беринга, группы Командорских. И если корова обитала в иных местах, к тому же, возможно, малыми стадами, то, может быть, она не привлекла внимания добытчиков? Ведь ее мясо обеспечивало лишь полноценный рацион добытчикам пушнины.

Впрочем, по поводу местообитания морской коровы авторитетнейшие ученые прошлого века выступают единым «негативным» фронтом.

Профессор В. Г. Гептнер, крупнейший специалист по морским млекопитающим, в частности, пишет: «Казалось бы, морская корова должна была жить на Алеутских островах, где условия для ее существования, в

сущности, таковы же, как на Командорских. В частности, запасы морских растений столь же велики, и здесь растут те же виды, что на Командорах, и вообще это одна географическая и зоогеографическая область. Особенно это относится к острову Атту – самому западному из Алеутских (группа Ближних) и наиболее близкому к Командорским (около 350 км от Медного)».

Вместе с тем Стеллер во всех своих работах, в том числе и дневниках, опубликованных посмертно Палласом (1793), не упоминает об этом виде касательно мест восточнее острова Беринга. Нет об этом упоминаний и в описаниях других плаваний XVIII в.

В результате специального сбора сведений и очень полного рассмотрения всего вопроса о географическом распространении вида Бэр (1838) отрицает существование когда бы то ни было морской коровы в Русской Америке и в том числе на Алеутских островах – в частности, на Лисьих и Андреяновских.

Позже и Штейнегер (1883), оценивая все сведения, относится к доводам, действительно крайне смутным, об обитании стеллеровой коровы на западных Алеутских островах, в частности на Атту, отрицательно. Отрицает существование морской коровы на Атту и Норденшельд (1882), проявлявший иногда даже излишнюю доверчивость к показаниям местных жителей. Нет и археологических и палеонтологических остатков вида с американских территорий (сообщение палеонтолога геологической службы США Ч. А. Репеннинга).

Действительно, если оставить в стороне возможные исторические причины, очень трудно представить себе расселение травоядного животного, столь тесно привязанного к кромке берега и столь малоподвижного, через 350 км открытого океана от Медного до Атту.

Похоже, никогда не было морской коровы и на Камчатке, и вообще на азиатском берегу. Стеллер, конечно, не обошел бы этого вопроса, а тем более Крашенинников. То обстоятельство, что некоторые жители Камчатки знали нашего зверя и называли его «капустник», объясняется приносом трупов и тем обстоятельством, что, как правильно замечает Штейнегер (1883), в их желудках находили массу «морской капусты».

До ближайшей точки Камчатки (мыс Камчатский) от острова Беринга всего 150 км – расстояние, на которое могли быть занесены трупы, но для живого животного, конечно, непреодолимое.

Наконец, известно, что еще в середине XVIII в. промысловые экспедиции, отправлявшиеся на Алеутские острова и Аляску для отлова бобров и другого пушного зверя, специально заходили на Командорские острова для заготовки мяса морских коров, ради чего даже зимовали на островах. Это делалось именно потому, что на Камчатке такого зверя не было.

Или же потому, что не было там больших, беззаботных, не опасавшихся человека стад? – задается справедливым вопросом Г. Панченко. Или же такие стада существовали, но не были известны. Или же, возможно, они обитали в местах, труднодоступных для промысла (что при тамошнем обилии мелей и скал – не редкость: по этой причине иногда даже разведанные лежбища морских котиков десятилетия оставались нетронутыми!).

И что за странное представление, будто хоть 350 км до Атту, хоть всего-то 150 км до Камчатки легче преодолет несомый волнами разлагающийся труп (Стеллер вообще-то писал, что киты, погибшие в районе Командор, на Камчатку ветром и течениями не выносятся; неужто для туш коров это правило не действительно?), чем целеустремленно плывущий, могучий, рожденный и выросший в северных морях зверь?!

Стеллерова корова, справедливо замечает автор, честно взвесив аргументы «против» иных ареалов капустника, хоть и была медлительна (относительно!), все же лучший пловец, чем ее современные мелкие родичи: ламантины и дюгоны.

Эти представители отряда сиреновых так же травоядны, так же привязаны к «кромке берега» (берег вообще-то не нужен – достаточно мелководья, где растут водоросли; причем значительные пространства между такими мелями могут преодолеваются «на голодном пайке – за счет подкожного жира). Но дюгоны, они же манаты, расселились по всей акватории южных морей, ламантины – совсем уж никудышные пловцы! – свободно преодолевают расстояние от Флориды до Кубы, да и по ту сторону Атлантики живет очень близкий вид: африканский ламантин, как-то сумевший перебраться через океан!

Отчего бы стеллеровой корове не преодолеть 150 км? Ведь не возник же этот вид непосредственно возле двух крошечных островов, не прошел там миллионы лет своей эволюции! Видимо, во время ледникового периода ареал охватывал более обширную акваторию, потом он сократился – но только ли до окрестностей Командор?

Из досье криптозоологов: шансы все же есть!

Более строго подошел к вопросу еще в 1840 г. К. М. Бэр. Однако он не пытался расширить доступные ему сведения о морской корове за счет неопубликованных сообщений путешественников XVIII в. Вместо этого, желая проверить те или другие известия, он прибегает к опросу своих современников, посещавших места возможного распространения морской коровы.

Между тем неопубликованные материалы могли внести существенные поправки в его взгляды.

Считаем целесообразным привести некоторые из них; они отчасти подтверждают суждения Стеллера. О существовании морской коровы на Ближних островах имеются сообщения в «Известиях, собранных из разговоров вологодского купца Федора Афанасьевича Кулькова о так называемых Олеутских островах в Санкт-Петербурге в 1764 г.», Из содержания «Известий...» видно (хотя прямо этого не сказано), что речь идет о плавании в 1759–1762 гг. судна «Захарий и Елизавета», одним из владельцев которого был Ф. Кульков, на Ближние острова. В этом документе говорится: «Киты являются там редко, а морские коровы и того реже, которых промышленники называют командорскими коровами потому, что по большей части водятся около Берингова или Командорского острова». Таким образом, около 1760 г. морских коров на Ближних островах было уже очень немного, что и неудивительно, если вспомнить судьбу морских коров на Командорских островах. Во времена г. Стеллера их могло быть больше на Ближних островах.

Значительный интерес представляет, по-видимому, сообщение купца И. Л. Шалаурова, совершившего в 1762 г. плавание на судне «Вера, Надежда, Любовь» из устья Колымы к Шелагскому мысу. В его донесении от 23 сентября того же года, переданном в рапорте начальника Анадырского острога Ф. Плениснера сибирскому губернатору Ф. И. Соймонову от 31 октября 1763 г., говорится: «Ретко носячие мятые льды сплотились незапно и судно было притеснено до 23 чисел (августа. – *Авт.*), в котором поплыли до Шалагинского носу, где видены были морские коровы, а на берегах морская капуста...»; «...а в обратном мореплавании от Шелагинского носу до усть Ковымы (Колымы. – *Авт.*) льдов весьма ретко почти ничего не имеется, токмо всегда видимо море и наполнено китами и нерпами и временем белуги, моржи и ретко морские коровы».

Едва ли Шалауров мог спутать морскую корову с каким-либо другим морским зверем. В 1748–1749 гг. он зимовал на острове Беринга, так как корабль «Перкун и Занат», на котором он плыл с купцами И. Баховым и С. Новиковым от реки Анадырь к Камчатке, потерпел аварию у этого острова. Во время зимовки Шалауров не мог не встречать морских коров, которых на острове в то время было много и мясом которых он, конечно, питался.

Умышленную ложь с его стороны мы предполагать не имеем оснований. Трудно ожидать каких-либо ошибок и со стороны «пищика», сопровождавшего экспедицию, Ф. Вертлюгова, которому Шалауров мог поручить писать рапорт. Мы знаем, что Вертлюгов был грамотным, подготовленным геодезистом, хорошо умевшим производить расчеты по определению положения мест и составлять географические карты. Образцом его работ может служить прилагаемая неопубликованная рукописная карта плавания экспедиции.

Наконец, остается предположение о путанице при передаче Плениснером сообщения Шалаурова. Но нет названия морского зверя, которое можно спутать с названием «морская корова».

Хочется надеяться, замечает Г. Панченко, что дальнейшее знакомство с архивными документами, относящимися к плаваниям у берегов Северо-Восточной Азии в XVIII в., внесет еще большую ясность в вопрос о географическом распространении морской коровы.

Алеутские коровы, безусловно, давно исчезли – по тем же причинам, что и командорские. А вот сведения о коровах в водах Чукотки внушают куда больше оптимизма. Во всяком случае, там не было наплыва промышленников, нуждающихся в свежем мясе, да и нечего им делать в краях, где «капустник» – зверь редкий, не стайный, возможно, и осторожный. А область эта что в XVIII в., что в XXI остается труднодоступной, пограничной (отчего появление там посторонних людей не приветствуется), море же с берега испещрено «мертвыми зонами», которые невозможно обследовать даже на легком судне с малой осадкой.

Вдвойне интересно, что Шалауров явно различает морскую корову и моржа, то есть и речи не может быть о «путанице», жертвой которой якобы мог стать Стеллер!

В связи с этим на ум приходят конкретные советы. Например, стоило бы проверить микроструктуру и состав ДНК хранящихся в музеях кожаных изделий – лодок, кухонной утвари, даже боевых доспехов чукчей и камчадалов – которые, по общему мнению, сделаны из шкуры моржа. Как знать, не поджидает ли нас в этом случае некий сюрприз?

Но все-таки это – сведения из прошлого. Есть ли прямые указания на недавние встречи со стеллеровыми коровами? Одно из них – та встреча у мыса Наварин, о которой мы уже говорили.

Из досье зоологов: свежие факты

А. А. Берзин, Э. А. Тихомиров, В. И. Тройнин, Тихоокеанский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (Владивосток): «...В июле 1962 г., во время экспедиционных работ по изучению китообразных, поисковый китобоец “Буран” находился в районе мыса Наварин. Ранним утром в непосредственной близости от берега несколько наблюдателей на расстоянии 80–100 м от судна заметили группу очень крупных животных необычного вида (примерно 6 особей). На

следующий день, когда судно вновь вернулось в этот район, было обнаружено еще одно такое же животное.

Район встречи представляет собой мелководье с небольшой лагуной, куда впадает речка. В лагуне большие заросли морской капусты и других водорослей. В зимний период, за исключением небольшого припая, район не покрывается льдом.

По единогласному мнению наблюдателей, многие из которых долгие годы работают на китобойном и зверобойном промыслах Дальнего Востока, встреченные животные не напоминали ни одного из известных китообразных и ластоногих.

Приводим беглые описания внешнего вида и поведения животных: кожа темная, голова относительно небольшая, с резким переходом к туловищу, верхняя губа как бы раздвоена и нависает над нижней (возможно, однако, что такое впечатление создавали густые вибриссы); хвост животного вызвал удивление у наблюдателей размочаленной бахромой, окаймлявшей его.

Животные плыли медленно, периодически ненадолго ныряя и снова довольно высоко высываясь из воды. Группа представляла плотный косяк, вероятно, разновозрастных животных (размером от 6 до 8 м), плывущих в одном направлении от берега.

Среди современных морских млекопитающих северной части Тихого океана животные с указанными признаками до сих пор не зарегистрированы. Размеры их говорят о том, что это не тюлени и не моржи, длина которых не превышает 4 м. Кроме того, хвост животного имеет совершенно особую форму. Резкий переход от головы к туловищу, раздвоенная губа, а также медлительность полностью отвергают возможность спутать их с крупными дельфинами и китами. Трудно предположить также, что это были дюгони (*Dugong australe*), типичные обитатели тропических и субтропических вод, никогда не встречающиеся в столь высоких широтах.

В то же время поражает сходство этого животного по большинству признаков с морской, или стеллеровой, коровой (*Rhytina stelleri*), какой ее описывали г. Стеллер (1774), С. П. Крашенинников (1755), которую считают исчезнувшей с лица Земли.

Наше сообщение, ввиду его необычности, может вызвать сомнение в его правдоподобности. И действительно, могло ли сохраниться где-то стадо животных, последний представитель которых был добыт почти 200 лет тому назад?

Интересны и другие сообщения о встречах с морскими коровами в период более поздний, чем 1768 г. В частности, существует сообщение натуралиста г. Талезиуса, участвовавшего в кругосветном плавании И. Ф. Крузенштерна в 1803–1806 гг., о том, что путешественники, возвращающиеся из Калифорнии, рассказывают о виденных ими морских коровах...

Сведения о встречах животных, по описанию похожих на стеллерову корову, периодически поступали в последнее время в Тихоокеанский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ТИНРО) от рыбаков, местных жителей северных Курильских островов, восточного побережья Камчатки и с Чукотки, но им не придавалось должного значения. Однако в свете наблюдений китобойца “Буран” все эти сообщения заслуживают большего внимания.

Интересен также факт, что район встречи “Бураном” неизвестных животных чрезвычайно подходит к характерным станциям обитания морской коровы. Так, еще С. П. Крашенинников указывал на то, что эти животные водятся “по тихим морским заливам, особливо около устьев рек”. Кроме того, район встречи, как мы уже указывали, зимой не замерзает».

Напомним, как отреагировала официальная наука на вышеизложенную публикацию – ее вердикт оказался стандартным: с «Бурана», без всяких сомнений, видели самку нарвала...

А более свежие наблюдения? Да, есть и такие. Они кратковременны и лишены подробностей, но весьма красноречивы. Например, чукотские рыбаки видели крупное темноокрашенное животное, которое повернуло голову и посмотрело в сторону их лодки: мелкая деталь, но кит, лишенный подвижной шеи, голову не поворачивает!

О самом подробном из таких описаний – от метеоролога В. Ю. Коева – мы говорили в начале главы.

Теперь о довольно неожиданном аспекте проблемы. А не могла ли тяга стеллеровых коров к пресным водам заставить некоторых из них переместиться в дальневосточные реки?

Ведь тот же ламантин с легкостью преодолевает рубеж между солеными и пресными водами, а многие его популяции окончательно перешли к озерно-речной жизни.

Эта возможность пришла в голову Г. Панченко при чтении отчетов известного путешественника по Уссурийскому краю В. К. Арсеньева. Во время путешествия 1907 г. вдоль дальневосточной реки Кусун он услышал рассказы удэгейцев о случае, имевшем место в некоем «пруде» (насколько можно понять из отчета, это было естественное озерцо, в сухой период отделенное от реки и от совсем близкого моря, но в период дождей его изолированность, видимо, исчезала): «Однажды ночью один из братьев, выйдя из фанзы, услышал всплески воды и чье-то сопение. Подойдя поближе, он увидел какое-то большое животное, похожее на сивуча... В страхе удэгеец убежал домой».

А вот и наблюдение самого Арсеньева, сделанное в том же 1907 г. на реке Билиме: «После теплого дождя от земли стали подниматься тяжелые испарения. Они стужались все более и более, и вскоре вся река утонула в тумане. Порой легкое дуновение ветерка приводило туман в движение, и тогда сквозь него неясно вырисовывались очертания противоположного берега, покрытого хвойным лесом.

Скелет стеллеровой коровы

В это время я увидел в тумане что-то громоздкое и большое. Оно двигалось по реке мне навстречу медленно и совершенно бесшумно. Я замер на месте, сердце усиленно забилося. Но я еще больше изумился, когда увидел, что темный предмет остановился, потом начал подаваться назад и через несколько минут так же таинственно исчез, как и появился. Был ли это зверь

какой-нибудь, или это плыл бурелом по реке, не знаю. Сумерки, угрюмый лес, густой туман и главным образом эта мертвящая тишина создавали картину невыразимо жуткую и тоскливую. Мне стало страшно. Я встал и поспешно пошел назад. Минут через 10 я подходил к биваку.

Люди двигались около огня и казались длинными привидениями. Они тянулись куда-то кверху, потом вдруг сокращались и припадали к земле. Я спросил Захарова, не проплыло ли мимо что-нибудь по реке. Он ответил отрицательно».

Арсеньев постарался дать увиденному рациональное объяснение. Но плывущий по реке бурелом не может, заметив человека, повернуть назад и скрыться, двигаясь против течения. А версия насчет «какого-нибудь зверя», безусловно, справедлива, однако в любом случае речь может идти только о неизвестном науке животном; огромном, бесшумно плывущем по реке.

Заметим напоследок, что таежные реки Уссурийского края из-за их пограничного положения сейчас исследованы не больше, чем во времена Арсеньева.

Так что, несмотря на категоричность отечественных зоологов, оставим стеллеровой корове шанс на выживание.

Мансийская анаконда

На территории Свердловской, Челябинской областей, Ханты-Мансийского автономного округа сохранились предания о реликтовом животном. Манси называли его ялпын-уй, русские именовали полозом, а марийцы – «шем кишке». Это животное было осторожно, порой агрессивно по отношению к людям, обладало чертами, которые могут показаться нам, представителям современного общества, порождением большого воображения. Между тем животное существовало. А может, существует и по сей день?

В начале двухтысячных при сборе информации о культуре марийцев Свердловской области Станислав Скурыдин (который любезно предоставил нам свои материалы) услышал историю об интересном животном – «шем кишке», «черной змее». Ее рассказал Геннадий Петров из деревни Артемейково Ачитского района.

Эта змея, как явствует из названия, черного цвета. Длина «шем кишке» примерно 2 м, толщина намного больше, чем у обычной змеи. Живет она в лесу, около водоемов – рек и озер. Ночует на дереве, после чего на нем находят следы от отростков, имеющих на теле змеи, которые помогают ей фиксировать свое положение в столь необычном месте. Такое местонахождение объясняется стремлением «шем кишке» обезопасить себя от собственного потомства, которое столь прожорливо, что может съесть свою родительницу. Кстати, у змей поедать себе подобных – не редкость. Например, у анаконд.

Анаконда

Встреча с «шем кишке» в лесу – к беде. Тем более что змея имеет обыкновение нападать и убивать. Зато найти сброшенную «шем кишке» кожу в виде чулка – к добру. В сказках марийцев есть истории об «огромной, толстой, как бревно», змее, которая лежит в глубокой норе. Она владеет тайными знаниями, является царицей змей и иногда помогает человеку. Все это интересно, но только с точки зрения фольклора, народной фантазии.

Однако у исследователя манси Валерия Чернецова есть описание подобной змеи, которое он сделал в 30-е годы XX в. со слов охотников манси. Называют ее охотники «ялпын уй», «священный зверь», и напоминает она, по их мнению, ящерицу. Длина ее до 7–8 сажень (до 16 м), толщиной она в руку, красно-бурого цвета с зигзагообразным рисунком. Живет в воде и близ нее, спит не на земле, а только на дереве. После ее ночевки на нем остаются следы от чешуи. Услышать эту змею можно весной. Звуки, издаваемые животным, похожи на крик утки или на капание воды. Живет на Оби, в верховьях Сосьвы, в районе Рус-суя и Нильтанг-пауля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.